

78 п

КАГ 544
131
Муз. 1

Цѣна либретто 50 коп.

СКАЗКА

ЦАРЬ САЛТАНЪ,

его славномъ и могучемъ богатырѣ
и князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ
и
о прекрасной царевнѣ Лебеди.

Опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ (въ 7 картинахъ).

Либретто В. И. Бѣльскаго
(По Пушкину).

МУЗЫКА

Н. А. Римскаго-Корсакова.

Къ представленію дозволено. Спб., 1-го Іюня 1900 г.

СОБСТВЕННОСТЬ ИЗДАТЕЛЕЙ ДЛЯ ВСѢХЪ СТРАНЪ.

ВАСИЛІЙ БЕССЕЛЬ И К^о.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммиссіонеры Императорской
Цѣвческой Капеллы и Учебнаго Заведенія Вѣдомства Училищъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 54. | МОСКВА, Петровка, 42.

42/101

ИЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ
В. БЕССЕЛЬ И К^о.

С.-Петербургъ, Невскій, 54.—Москва, Петровка, 12.

СНѢГУРОЧКА

опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ съ прологомъ

Текстъ заимствованъ авторомъ изъ пьесы А. Н. Островскаго того-же названія.

МУЗЫКА

Н. А. РИМСКАГО-КОРСАКОВА.

Полная партитура для оркестра (печатная), вновь пересмотрѣнная авторомъ	net.	150 —
Полное переложеніе для пѣнія и фортепіано	>	10 —
» » для фортепіано въ 2 руки	>	5 —
Попурри для фортепіано въ 4 руки		2 85
» » въ 2 руки		1 85
» для скрипки съ фортепіано		2 15
Фантазія для скрипки и фортепіано		1 50
» (легкая) для фортепіано въ 2 руки		— 40
» » » » 4 »		— 60
» » » фортепіано, скрипки и виолончели (ad lib.)		— 85
Сюита для оркестра. Партитура	net.	3 —
» » Оркестр. голоса		4 —
» » Переложеніе для фортеп. въ 4 руки		2 50
Пѣсня Леля для фортепіано въ 2 руки		— 25
» » для виолончели съ фортепіано		— 50
» » для флейты съ фортепіано		— 60
» » для корнета съ фортепіано		— 75
Ариэтта Снѣгурочки для гармоніума		— 30

Отдѣльные номера для пѣнія и фортепіано въ 2 и 4 руки:

1. Вступленіе, для фортеп. въ 2 руки	— 40	15. Гимнъ Берендеевъ (хоръ à capella) — 50
2. Речитативъ и арія весны	— 60	16. Каватина Царя Берендея
3. Пѣсня и пляска птицъ (ж. хоръ)	1 15	17. Пѣсня про бобра (Вобьль)
4. Пѣсня Дѣда-Морова	— 60	18. Романсъ Царя Берендея
5. Арія Снѣгурочки	— 60	19. Пляска скомороховъ для фортепіано въ 2 руки
6. Речитат. и ариэтта Снѣгурочки	— 40	19 ^a Пляска скомороховъ для фортепіано въ 4 руки
7. Проводы Масляницы (хоръ)	1 35	— 85
8. Двѣ пѣсни № 1, 2	— 60	20. Пѣсня Леля (третья)
9. Ариэтта Снѣгурочки	— 30	20 ^a то же перел. для выс. гол. — 50
10. Сцена и ариэтта Купавы	— 60	21. Аріозо Снѣгурочки
11. Пѣсня свѣпцовъ, гуслар. (м. хоръ)	1 —	— 40
12. Дуэтъ Царя съ Берятой	— 75	22. Тріо (Леля, Купава и Снѣгурочка) — 85
13. Дуэтъ Царя съ Купавой	— 75	23. Хоръ цвѣтвъ (женскій)
14. Шестое Царя для фортеп. въ 2 руки — 25		— 1 —
14 ^a Шестое Царя для фортеп. въ 4 руки — 40		24. Дуэтъ (Снѣгурочка съ Мизгиремъ) — 85
		24 ^a Второе аріозо Снѣгурочки
		— 50
		25. Заключительный хоръ
		— 60

ИЗДАТО 50 КОП.

925

СКАЗКА

о царѣ Салтанѣ,

о сынѣ его славномъ и могучемъ богатырѣ

князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ

и

о прекраеной царевнѣ Лебеди.

ОПЕРА въ 4 дѣйствіяхъ съ прологомъ
(въ 7 картинахъ).

Либретто В. И. Бѣльскаго
(По Пушкину).

МУЗЫКА

М. А. Римскаго-Корсакова.

СОБСТВЕННОСТЬ ИЗДАТЕЛЕЙ ДЛЯ ВСѢХЪ СТРАНЪ.

Цѣна 50 коп.

ВАСИЛІЙ БЕССЕЛЬ и К^о.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Коммиссіонеры
Предворной Палатской Капеллы и Учебныхъ Заведеній Вѣдомства Учрежденій
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій, 54. | МОСКВА, Петровка, 12.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА ВВЕДЕНІЯ.

Царь Салтанъ	Басъ.
Младшая	} сестры Сопрано. Меццо-сопрано. Сопрано.
Средняя	
Старшая	
Сватья баба Бабариха	Контральтъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА ОПЕРЫ.

Царь Салтанъ	Басъ.
Царица Милитриса (младшая сестра)	Сопрано.
Ткачиха (средняя сестра)	Меццо-сопрано.
Повариха (старшая сестра)	Сопрано.
Сватья баба Бабариха	Контральтъ.
Царевичъ Гвидонъ	} Мимическія лица. Теноръ.
Царевна Лебедь (въ началѣ Лебедь-птица)	
Старый Дѣдъ	Теноръ.
Гонецъ	Баритонъ.
Скоморохъ	Басъ.
1-й	} корабельщики Теноръ. Баритонъ. Басъ.
2-й	
3-й	
Голоса чародѣя и духовъ	Хоры.

Боаре, боярыни, придворные, нянюшки, дьяки, стражники, войско, корабельщики, звѣздочеты, скороходы, пѣвчіе, слуги и прислужницы, плясуны и плясуньи и народъ. Тридцать три морскихъ витязя съ дядькой Черноморомъ. Бѣлка. Шмель.

Дѣйствіе происходитъ частью въ городѣ Тмутаракани, частью на островѣ Буянѣ.

ВВЕДЕНИЕ.

Деревенская свѣтлица. Зимній вечеръ. Три сестры прядутъ; въ сторонѣ сватья баба Бабариха съ чернымъ котомъ.

Старшая и середняя сестры (поютъ).

Я въ воскресный день куделюшки купила,
А домой пришла,—подъ лавку положила,
Рѣзвой ноженькой подкинула кудельку:
«Ты лежи, моя куделюшка, съ недѣльку!»
Въ понедѣльничекъ я баньку истопила,
А во вторникъ въ баньку париться ходила;
Всю то середу съ угару пролежала,
Весь четвергъ я буйну голову чесала;
Отродясь я по пятницамъ не пряла,
А въ субботу я родимыхъ поминала;
День воскресный данъ всѣмъ людямъ на бездѣлье,
На бездѣлье да на буйное веселье.
Въ понедѣльникъ я ранешенько вставала
Да три ниточки тонешенько напярала—
И до крови бѣлы ручки натирала,
А дождавшись милѣму показала.
«— Не пряди ты, моя радость, не неволься!
Погоди, придетъ весна-красна, не бойся,
Да повыростетъ лопушничекъ лопатой,—
Сарафанчикъ я сошью тебѣ богатый.
Не ходи лишъ, моя радость, близко тыну,
Не щипли, мой свѣтикъ, ягоду малину,—
Чтобъ тебя поповы козы не видали,
Сарафана на тебѣ не разорвали!»
(Сибьются и оставляють пряжу).

Бабариха.

Черезъ силу не пряди,
Дней-то много впереди!

Старшая сестра.

Посидимъ, а для потѣхи
Дай пошелкаемъ орѣхи! (Младшей сестрѣ).
А ты, дурочка, не жди,
Сложя руки не сиди!

Средняя сестра.

Вотъ воды бы наносила,
Печку жарко-бъ истопила!

Бабариха.

Да ворочайся живѣй!

Старшая сестра.

Сестрамъ ужинъ разогрѣй!

Средняя сестра.

Да коровъ бы подоила,
Имъ сѣнца бы подложила!

Бабариха, старшая и средняя сестры.

Дурой какъ не помыкать,
Не самимъ же хлопотать!

(Младшая сестра печь затопляетъ, воду носить и т. д.).

Старшая и средняя сестры (хващаются на перерывъ).

Всѣмъ, сестра, съ тобой мы взяли:
И дородствомъ,—словно крали...
Мастерицъ намъ нѣтъ подъ стать.—
Только лѣнь намъ пряхть да ткать.
А пожди, придетъ хотѣнье,
Такъ достанетъ и терпѣнья.

Бабариха.

Вы невѣсты—сущій кладъ,
Васъ самъ царь посватать радъ!

Старшая и средняя сестры (продолжаютъ).

Разумъ хитрый, долгій волосъ,
Чудо очи, чудо голось;
Какъ бесѣду заведемъ—
Часто, дробно, какъ дождемъ,
Лопотливѣ насѣдки,
Всѣ завидуютъ сосѣдки
Какъ по улицѣ пройдемъ,
Черной бровью поведемъ,
Что купчихи сановиты:
Близко къ намъ не подходи ты!

Бабариха.

Вы невѣсты—сущій кладъ,
Васъ самъ царь посватать радъ!

(Дверь пріотворяется и показывается царь Саганъ въ дорогой шубѣ и вѣнци. Незамѣчаемый сестрами, царь прислушивается къ ихъ рѣчамъ, оставаясь въ дверяхъ).

Старшая сестра.

Ахъ, голубушка сестрица!
Кабы я была царица,
То сама бы на весь міръ
Приготовила я пиръ.
Доски съ цѣлыми быками,
Бочки съ пивомъ и медами
Разставляла-бъ для гостей
Съ ближнихъ, съ дальнихъ волостей.

Средняя сестра.

Ахъ, голубушка сестрица!
Кабы я была царица,
То на весь бы міръ одна
Наткала я полотна,
Полотна-то не простаго,
Сплошь узоромъ росписнаго.
Людъ крешеный, подходи.
На узоры погляди,
Выбирай себѣ обнову,
Наполняй казну цареву!

Младшая сестра (оставляя работу).

Кабы я была царица,—
Ткать плохая мастерица,—
Я-бъ для батюшки царя
Родила богатыря.

(Царь Салтанъ входитъ. Сестры и Бабариха падаютъ на колѣни).

Царь Салтанъ (самъ съ собою).

Рѣчи младшей по всему
Любы сердцу моему. (Младшей сестрѣ).
Здравствуй, красная дѣвица!
Коли такъ, то будь царица
И для батюшки-царя
Ты роди богатыря.

Младшая сестра.

Царь нашъ батюшка родимый,
Дай ты мнѣ собраться съ силой!

Царь Салтанъ.

Тутъ ужъ нечего годить:
Мнѣ не пиво вѣдь варить,
Не приданое готовить!
Мнѣ ли будешь прекословить?

Снаряжайся во дворець
И сейчасъ же подь вѣнецъ!
(Младшая сестра надѣваетъ шубку).

Вы-жъ, голубушки сестрицы,
Выбирайтесь изъ свѣтлицы,
Поѣзжайте вслѣдъ за мной,
Вслѣдъ за мной и за сестрой.
Будь одна изъ васъ ткачиха,
А другая—повариха!

(Уходитъ Младшая сестра покорно слѣдуетъ за нимъ. Старшая и средняя сестры, поднявшись съ колѣнъ, въ недоумѣніи смотрятъ другъ на друга; Бабариха садится на скамью возлѣ кота).

Старшая сестра.

Такъ всегда: не будь уменъ,
Ни дороденъ, ни силенъ...

Средняя сестра (перебивая).

А удайся ты хвастливымъ,—

Старшая сестра (продолжаетъ).

Будешь славнымъ да счастливымъ.

Бабариха.

Похвальба то не велика:
Какъ предъ царскимъ ходя ликомъ,
Вѣкъ свой глядя на царя,
Не родить богатыря?

Старшая и средняя сестры.

Мы бы десять сыновей,
Руки въ златѣ до локтей,—
Кабы вѣдали да знали,—
Государю общали.

Бабариха.

Чай, сосѣдей стыдно вамъ?

Средняя сестра.

Свѣтъ мой сватя, просто срамъ,
Просто дрожь во всѣхъ поджилкахъ:
Быть у дуры на посылкахъ!

Старшая сестра.

Знаешь, грѣхъ ей зла желать,
А нельзя и миновать:

Плачь теперь, а тки ткачиха!

Средняя сестра.

Въ кухнѣ злися, повариха!

Старшая сестра.

Ой старуха, удружи,
Ей бѣду наворожи!

Средняя сестра.

Ей бы порчу напустила,—
Я-бъ тебя озолотила.

Бабариха (важно).

Ну, такъ слушать, не мѣшать,
Рѣчь не смѣть перебивать!
У царей всегда война,
Все жена сидитъ одна;
Вотъ межъ тѣмъ какъ царь далеко
Бьется долго и жестоко,
Подойдетъ и срокъ родинъ...
Только нуженъ умъ одинъ,
Обойдется и безъ зелья.
Закипитъ у нихъ веселье;
Чтобъ обрадовать отца,
Мать пошлетъ скорѣй гонца.
Мы гонца къ себѣ заманимъ,
Обойдемъ его, обманемъ,
Пивомъ пьянымъ напоимъ,
Обобратъ его велимъ
И въ суму его пустую
Сунемъ грамоту такую:
«Родила царица въ ночь
Не то сына, не то дочь,
Не мышенка, не лягушку,
А невѣдому звѣрушку».

**Старшая и средняя сестры и Бабариха (повто-
ряютъ съ хохотомъ).**

«Родила царица въ ночь
Не то сына, не то дочь,
Не мышенка, не лягушку.
А невѣдому звѣрушку.»

ЗАНАВѢСЪ.

ОРКЕСТРОВОЕ ВСТУПЛЕНИЕ КЪ ПЕРВОМУ ДѢЙСТВІЮ.

*Въ тѣ поры война была:
Царь Салтанъ съ женой протяся,
На добра-коня садяся
Ей наказывалъ—себя
Побережь, его любя.*

(Пушкинъ).

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Царскій дворъ въ Тмутаракани. Берегъ моря. Съ одной стороны открытыя сѣни Салтанова дворца, съ другой виденъ городъ. Царица Милитриса сидитъ въ сѣняхъ и плететь кружево, около нея Бабариха и Скоморохъ, вокругъ челядь, у воротъ стража. Изъ дворца доносятся голоса нянюшекъ, убаюкивающихъ царевича,

Нянюшки.

Баюшки, баюшки!
Спи царевичъ нашъ, усни,
Угомонъ тебя возьми!
Выростай да не по днямъ,
Какъ опара,—по часамъ!
Будешь въ золотѣ ходить,
Чисто серебро носить
Мамушкамъ, нянюшкамъ
Всѣ обносочки дарить.

Бабариха (подъиваетъ про себя, во время колыбельной).

Баю, бай, баю бай!
Поскорѣ умирай!
Бабушка старая,
Полотенце отрѣзай
Да младенца накрывай!

Царица Милитриса (тревожно).

Что ты, бабушка, твердишь,
Жабой злой на всѣхъ глядишь?

Бабариха.

Все молитву я читаю,
О судьбѣ твоей гадаю.

Царица Милитриса (Бабарихѣ).

Свѣтъ мой сватья! День за днемъ,
А гонца все нѣтъ съ письмомъ.

Скоморохъ (поетъ, поигрывая на бубнѣ).

Ужъ ты матушка государыня,
Не зови ты насъ скоморохами,
Посади ты насъ въ думу тайную!
Ужъ такіе-то мы разумные:
Лежучи въ избѣ ровно тридцать лѣтъ,
Дотянулись до краю печи,
Какъ увидѣли цѣлый чанъ воды,

Стали спрашивать: то не море-ли,—
Широко, долбо, крутобережно.

Царица Милитриса.

Перестань! Мнѣ не до вась,
Не до шутокъ и проказъ.

(Входит Повариха съ полнымъ подносомъ разныхъ яствъ. За нею при-
служницы).

Сноморохъ.

Угоди царицѣ, право:

Что ни спой, все не по нраву. (Увидавъ Повариху).

Поварихѣ тетущкѣ
До земли челомъ бью.

Повариха.

Здравствуй, милая сестрица,
Нынѣ матушка царица!
Насъ обидѣть не моги,
Хоть отвѣдай пироги.

Царица Милитриса.

До того-ль мнѣ? Нѣтъ покою,
Что-то коетъ ретивое.

Повариха.

Ты хоть тронь ихъ: горячи,
Прямо съ пылу, изъ печи.
Эти съ макомъ, тѣ съ груздями,
Тѣ съ пѣтушьими гребнями.

(Царица кушаетъ пироги).

Не похвастаться сказать,

Можно губы облизать.

(Старый дѣдъ старается пройти на царскій дворъ. Стражники удержи-
ваютъ его. Старый дѣдъ врывается и бросается къ ногамъ царицы).

Стражники.

Куда?

Назадъ!

Аль не видишь ты

Стражу крѣпкую?

Старый дѣдъ (голоситъ).

Государыня царица матушка,
Не вели меня казнить, вели миловать!
Прикажи мнѣ стать предъ царевича,
Богомъ даннаго, желаннаго,
Заглянуть на его очи свѣтлыя. (Тяше и просто).
При царѣ Горохѣ покойничкѣ,

Знать при дѣдушкѣ Салтановомъ
Приводили меня сказки сказывать:
Распотѣшилъ я въ конецъ царевича,—
И въ лошадки тотъ играючи
Мнѣ убогому на шею сѣлъ.

Скоморохъ (подшучивая надъ нимъ, съ
напускнымъ почтеніемъ).

Государь ты мой родный дѣдушка!
А что много тебѣ лѣтъ будетъ?

Старый дѣдъ.

Смѣты нѣтъ, миленькій,
Смѣты нѣтъ, родименькій,
Смѣты нѣтъ.

Скоморохъ.

Государь ты мой родный дѣдушка,
Когда-жъ тебя хоронить будемъ?

Старый дѣдъ.

Въ среду, миленькій,
Въ среду, родименькій,
Въ среду.

Скоморохъ.

Государь ты мой родный дѣдушка,
Во что-жъ по тебѣ звонить будемъ?

Старый дѣдъ.

Въ сковороду, миленькій,
Въ сковороду, родименькій,
Въ сковороду.

Скоморохъ.

Государь ты мой родный дѣдушка,
Чѣмъ же мы тебя поминать будемъ?

Старый дѣдъ.

Блѣнами, миленькій,
Блѣнами, родименькій,
Блѣнами.

Скоморохъ.

Государь ты мой родный дѣдушка,
Блины-то сухіе горло деругъ.

Старый дѣдъ.

Съ маслицемъ, миленькій,
Съ маслицемъ, родименькій,
Съ маслицемъ.

Сноморохъ.

Государь ты мой родный дѣдушка,
А что, много-ль у тебя сиротъ будетъ?

Старый дѣдъ.

Семеро, миленькій,
Семеро, родименькій,
Семеро.

Сноморохъ.

Государь ты мой родный дѣдушка,
Кто же ихъ кормить, поить будетъ?

Старый дѣдъ.

По міру, миленькій,
По міру, родименькій,
По міру.

Сноморохъ.

Государь ты мой родный дѣдушка,
Ходить по міру—зима студена.

Старый дѣдъ.

Въ лапоткахъ, миленькій,
Въ лапоткахъ, родименькій,
Въ лапоткахъ.
(Повариха и Бабариха хохочутъ).

Царица Милитриса.

Что вы, что вы! Какъ не грѣхъ!
Надъ нуждою что за смѣхъ!
(Изъ дворца раздаются голоса нянюшекъ).
Ахъ, проснулся! Разбудили.
Все шумѣли да ходили.

Нянюшки.

Баюшки, баюшки!
Спи, царевичъ нашъ, усни,
Угомонъ тебя возьми!
Выростай да не по днямъ,
Какъ опара,—по часамъ!
Будешь въ золотѣ ходить,
Чисто серебро носить
Мамушкамъ, нянюшкамъ
Всѣ обнобочки дарить.

Бабариха (подиѣваетъ про себя, во время колыбельной).

Баю, бай, баю, бай!

Поскорѣ умирай!
Тетушки милыя,
Мы повоємъ вчетверомъ,
Да въ могилку понесемъ.

Царица Милитриса (тревожно).

Что ты, бабушка, твердишь,
Жабой злой на всѣхъ глядишь?

Бабариха.

Я молитву все читаю,
О судьбѣ твоей гадаю.
(Колыбельная затихаетъ).

Царица Милитриса.

Что-то сердце мнѣ щемить,
Видно, мнѣ бѣда грозить.
(Старому дѣду). Спать царевичъ. Ты уснѣшь,
Дѣдъ мой старый, коль умѣешь,
Сказку-байку разсказать.

Старый дѣдъ.

Только, чуръ ужъ не мѣшать! (Начинаетъ сказку).
Кличь закликали по лѣсу темному,
Только гуль идетъ по дремучему.
Люты звѣри собиралися
Ко тому-ли медвѣдю боярину.
Прибѣгали звѣри большіе,
Прибѣгали тутъ звѣришки меньшіе.
Прибѣгаль тутъ воевода волкъ,
У него-то зубы закусливые,
У него-то глаза завистливые ..

Скоморохъ (подхватываетъ).

Смотрить, нѣтъ-ли смуть въ народѣ,
Нѣтъ-ли корму воеводѣ.

Старый дѣдъ (продолжаетъ).

Приходилъ тутъ бобръ, торговый гость,
У него-то бобра жирный хвостъ...

Скоморохъ (перебиваетъ).

Охъ, ужъ только нашъ купецъ, —
По оплошному стрѣлецъ!

Старый дѣдъ (продолжаетъ).

Приходила ласочка-дворяночка,
Приходила бѣлочка-княгинечка...

Скоморохъ.

Если съ барами связаться,
Такъ грѣха не обобраться.

Старый дѣдъ (продолжаетъ).

Приходила лисица-подъячиха,
Подъячиха, казначейха;
Приходилъ тутъ скоморохъ-горностающка,
Прибѣгалъ тутъ зайка-смердъ,
Зайка бѣдненькій, зайка сѣренькій...

Скоморохъ.

Не корите мужика,
Онъ вѣдь Господу свѣча
И царю прямой слуга!

Старый дѣдъ (продолжаетъ).

Приходилъ цѣловальникъ-ежъ:
Все-то онъ ежъ ежится,
Все-то онъ шетинится...
(Входитъ Ткачиха; за нею прислужницы несутъ полотна, ткани, ковры).

Ткачиха.

Ахъ, голубушка сестрица,
Богоданная царица!
Погляди, что за коверъ,
Что за чудный въ немъ узоръ.—
Замыслъ хитрый Царяграда!
А труда въ немъ!... Да я рада
Для царицы и сынка
И зачехнуть у станка.

Царица Милитриса.

Ахъ, сестра, мнѣ нѣтъ покою,
Что-то ноетъ ретивое!
Старина, ты продолжай,
Скоморохъ, ты не мѣшай!

Повариха, Ткачиха и Бабариха (про себя).

Не горюй, гонецъ вернется—
Да по нраву-ль то придется.

(Старый дѣдъ продолжаетъ сказку, а между тѣмъ царскій дворъ наполняется народомъ, собравшимся пожелать здоровья царицѣ и царевичу. Народъ, входя мало по малу отдѣльными кучками, останавливается молча и слушаетъ сказку).

Старый дѣдъ.

Всѣ медвѣдю низко кланялись.
Говоритъ медвѣдь, самъ плачется:

«Разсудите вы мою обиду горькую!
Быль у меня лапоть старый, порванный,
Много лѣтъ лежалъ никому не надобный;
Прилетали гуси сѣрые,
Расщипали лапоть, раздергали,
По чисту полю поразвѣяли.
Какъ стерпѣть обиду смертную,
Чѣмъ утѣшить сердце молодецкое?
Не пойти ли намъ на птиць войной?»

Сноморохъ и народъ (понявъ намекъ, со смѣхомъ).

И пошли въ походъ, пошли!
Вотъ и бьются тамъ вдали!

Царица Милитриса (къ народу).

Людь крещеный, что вамъ нужно?
Коль на судъ,—мнѣ недосужно.

Народъ.

Гдѣ судиться! до того-ль,—
Бьемъ челомъ.—Прими хлѣбъ-соль!—
Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.—
Не гони насъ изъ ограды!—
Повели, царица мать,
Въ пѣснѣ славу вамъ воздать!—
Покажи намъ мѣсяць ясный,
Ликъ царевича прекрасный!

(Изъ дворца снова раздается колыбельная. По знаку царицы народъ
смакаетъ).

Голоса нянень.

Баюшки, баюшки!
Спи, царевичъ нашъ, усни,
Угомонъ тебя возьми!
Вырастай да не по днямъ,
Какъ опара,—по часамъ...

(Царевичъ проснулся. Нянюшки хлопаютъ въ ладоши и припѣваютъ).

Ладушки, ладушки!
Гдѣ были?—У бабушки.
Что ѣли?—Кашку.
Что пили?—Бражку.
Кашка сладенька,—
Да ложка маленька;
Бражка больно хороша,—
Жалко нѣтъ у насъ ковшка.

(Изъ дворца выбѣгаетъ царевичъ—рѣзвый маленькій мальчикъ, за нимъ семь нянюшекъ, которыя стараются его поймать. Царевичъ бѣгаетъ по двору, увертываясь отъ нянюшекъ).

Нянюшки.

Ахъ ты Господи!
Ахъ ты Боже мой!
Что подѣлать съ нимъ?
Не равно упадетъ
И глазокъ подобеть!
Всѣ и скажутъ тутъ сразу:
«У семи и безъ глазу».

(Царевича ловятъ и подводятъ къ царицѣ; та ласкаетъ и цѣлуетъ его).

Старый дѣдъ и народъ.

Во очю диво совершается,—
Изъ за тучи среди бѣла дня
Мѣсяць ласковый повыскользнулъ,
Часты звѣздочки разсыпались.
Поглядите на царевича:
Какъ двѣ капли вышелъ въ дѣдушку!

Народъ (съ поклонами, обращаясь къ царевичу, стоящему за руку съ матерью).

Съ крѣпкій дубъ тебѣ повырости,
Выше облакъ вознестись умомъ
Дай-то Боже!
Научиться всѣмъ премудростямъ,
Судъ чинить, расправу царскую
Дай-то Боже!
Въ пору время ожениться,
Взять изъ за моря хозяйошку
Дай-то Боже!
Съ ней нажить казну несмѣтную,
Народить двѣнадцать сыновей
Дай-то Боже!
До ста лѣтъ тебѣ процарствовать,
Увидать внучатъ и правнуковъ
Дай-то Боже!
И въ умѣ и твердой памяти
Безболѣзненно преставиться
Дай-то Боже!

(Большой поклонъ. Изъ толпы народа развязно выступаетъ Гонецъ, подходя къ царицѣ Милитрисѣ).

Гонецъ.

Государыня моя,
Не веди казнить меня,
А веди боярамъ думнымъ,
Самымъ старымъ, самымъ умнымъ,—
Разсудить и дать отвѣтъ:
Отчего мнѣ счастья нѣтъ?
Довелось быть съ доброй вѣстью,
Думаль, ну и встрѣтятъ съ честью,
Подарятъ кафтанъ съ плеча,
А не то такъ съ горяча
И пожалуютъ въ бояре.

Стражники.

Что кричишь? Не на базарѣ.
Кто такой?

Гонецъ.

Гонецъ.

Всѣ (съ удивленіемъ).

Гонецъ?

Царица Милитриса.

Что-жъ молчалъ ты, молодецъ?
Дай же грамоту скорѣе!
Пусть сберутся грамотеи,
Чтобъ съумѣли прочитать,
Титлы хитры разобрать.
(Суетятся. Бѣгутъ звать дьяковъ. Нянюшки уводятъ царевича).

Народъ.

Голова хмѣльна заранѣ:
Будеть пиръ въ Тмутаракани,
Много милостей, наградъ,
Закишитъ весельемъ градъ.

Гонецъ (подмигывая на Бабариху).

Тутъ есть бабушка сѣдая,—
Хлѣбосольная такая:
Шель отъ ней я сытъ и пьянъ.
А не то что царь Салтанъ:
Чуть прочелъ, давай чудесить,
Ужъ совсѣмъ хотѣлъ повѣсить,
Да простивши на сей разъ,
Даль назадъ скакать приказъ.

(Дьяки и нѣсколько бояръ входятъ).

Царица Милитриса (торжественно, къ народу).

Веселись, людъ православный!
Знаешь самъ, какой царь нравный:
Коль сердить, такъ съ глазъ долой,
А ужъ радъ, такъ пиръ горой,
Ждите милостей безъ счета!
Ну, дьяки, читайте! что-то
Пишетъ царь, благодаря
За сынка—богатыря.

Дьяки (читаютъ съ большимъ затрудне-
нiемъ, почти по складамъ. Всѣ
прислушиваются).

«Царь велѣлъ своимъ боярамъ,
Времени не тратя даромъ,
И царицу, и приплодъ
Въ бочкѣ бросить въ бездну водъ».
(Народъ въ недоумѣнiи и волненiи).

Народъ.

Что такое? Въ чемъ тутъ дѣло?
(Царица въ отчаянiи, ломая руки).

Царица Милитриса.

Ахъ, въ глазахъ все потемнѣло!

Бояре.

Что тутъ дѣлать? Что начать?

Народъ.

Да царева ли печать?

Повариха.

Чья-жъ иная!

Бояре.

А гонцы!

Повариха, Ткачиха и Бабариха.

Всѣмъ извѣстный молодецъ!

Бояре.

Какъ прочли-то? Ужъ не вздоръ ли?

Дьяки.

Мы и то глаза протерли.

Народъ.

Безъ вины казнить грѣшно.

Остается намъ одно:

Ждать царева возвращенья

Для законнаго рѣшенья.

Бабариха (выступая, грозить).

Аль вы всѣ съума сошли?
Бунтъ, крамолу завели?
Ужъ вы какъ себѣ хотите
А того не измѣните,
Слово царское законъ...
А народъ все пустозвонъ! (Грозить).
Вотъ пождите: царь вернется,
На орѣхи всѣмъ придется
(Народъ въ смущеніи).

Народъ.

Что-жъ мы, право, ничего,
Мы-жъ старались для него.

Повариха, Тначиха и Бабариха.

Дѣлать нечего, сестрица,
Неудачная царица:
Въ бочкѣ тѣсно и темно,
А ужъ сѣсть въ нее должно.

Народъ.

Свѣтъ нашъ, матушка царица,
Ужъ придется помириться:
Въ бочкѣ тѣсно и темно,
А ужъ сѣсть въ нее должно.
(Царица сидитъ въ глубокомъ раздумьи).

Царица Милитриса.

Въ дѣвкахъ сижено,
Горе мыкано;
Замужъ выдано,
Вдвое прибыло.
Государь ты мой,
Мужъ возлюбленный!
Ты за что, про что
Покаралъ жену,
Не обнявъ ее на прощаніе,
Не взглянувъ глазкомъ
И на дѣтише?
Господинъ ты мой,
Мужъ возлюбленный!
Не грѣшно тебѣ
Погубить жену?
(Царица Милитриса встаетъ; рѣшительно).

Да! Послушна царской волѣ,
Покоряюсь горькой долѣ
И готова къ смерти я.
Приведите мнѣ дитя!

(Царевича приводятъ. Онъ ужъ выросъ значительно больше прежняго.
Мать обнимаетъ и ласкаетъ его. На дворъ вкатываютъ большую бочку
и ставятъ ее дномъ на землю, около царскаго крыльца).

Народъ (глядя на царевича и мать).

Ой, ты мѣсяцъ, ясный, ласковый,
Ой, царевичъ, дитя малое!
Не успѣлъ ты народиться,
Какъ пришлось закатиться.
Смерть, непрошенная нянюшка,
Подхватила рѣзво дитятко,
Положила въ люльку темную,
Безпробудно убаюкала.

Царица Милитриса (стоя на крыльцѣ у бочки
виѣтъсь съ царевичемъ).

Ты волна, моя волна!
Ты гульлива и вольна,
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морскіе камни точишь.

Народъ.

Видѣтъ сердце надрывается,
Какъ царица убивается.

Царица Милитриса.

Топишь берегъ ты земли,
Подымаешь корабли!
Не губи же нашу душу,
Выплесни ты насъ на сушу.

Бабариха.

Жди,—послушаетъ тебя
Сердобольная волна.

(Царица спускается въ бочку виѣтъсь съ царевичемъ).

Народъ.

Свѣтъ ты нашъ, царица матушка,
Намъ въ бѣдахъ мірскихъ помощница!
Ужъ куда ты снаряжаешься,
Покидаешь сиротинушекъ?
Отъ судей лихихъ заступница,
А въ безвременьи кормилица!

(Бочку заколачиваютъ и емолятъ).

Кто пригрѣтъ погорѣлаго,
Защититъ насъ отъ подъячаго?
Ой, царица наша матушка!
Ужъ вы плачьте, убивайтесь,
Вы слезами обливайтесь,
Мы слезой наполнимъ морюшко,
Черезъ край нальемъ соленою.
Ой, царица наша матушка!

Охохонюшки,

Ой, лихонько!

(Бочку катать въ море. Народъ провожаетъ съ плачемъ. Повариха, Тзачиха и Бабариха держатся въ сторонѣ).

Повариха, Тзачиха и Бабариха.

Хи, хи, хи, ха, ха, ха, ха,

Не боимся мы грѣха!

ЗАНАВѢСЪ (спускается медленно).

ОРКЕСТРОВОЕ ВСТУПЛЕНИЕ КО ВТОРОМУ ДѢЙСТВІЮ.

*Въ синемъ небѣ звѣзды блещутъ,
Въ синемъ морѣ волны плещутъ,
Туча по небу идетъ,
Бочка по морю плыветъ.
Словно горькая вдовица,
Плачетъ, бьется въ ней царица,
И растетъ ребенокъ тамъ,
Не по днямъ, а по часамъ.*

(Пушкинъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Островъ Буянъ. Берегъ моря, образующій съ одной стороны въ глубинѣ сцены пустынную косу. Съ другой стороны сцены холмъ, на холмѣ дубъ. На откосѣ бочка съ выбитымъ дномъ; около нея царица Милитриса и царевичъ Гвидонъ.

Царевичъ Гвидонъ.

Ахъ, какъ славно! Мы на волѣ.

Плакать нечего намъ болѣ.

Царица Милитриса.

Островъ пусть и дикъ, мой сынъ,

Лишь дубокъ растеть одинъ.

Царевичъ Гвидонъ.

Улыбается намъ солнце,

Точно Богъ глядитъ въ оконце,

Море тихо шелеститъ,

Вѣтеръ травкой шевелитъ.

Царица Милитриса.

Охъ, сторонущка чужая,

Вся слезами политая!

Станныхъ ты прими и встрѣть,

Охъ, не дай намъ умереть.

Царевичъ Гвидонъ.

Что за прелесть цвѣтикъ скромный,

Видомъ темный, духомъ томный?

Царица Милитриса.

«Душкой маткиной», сынокъ,

Называютъ тотъ цвѣтокъ.

Царевичъ Гвидонъ.

Колокольчики степные,

Травы сокомъ наливные,

Вы мнѣ будете отсель

Молодецкая постель!

Царица Милитриса.

Не видать утѣхъ пріятныхъ,

Нѣтъ ни пряниковъ печатныхъ,

Ни одежды мѣховой,

Ни постели пуховой.

Царевичъ Гвидонъ.

Мама, взглянь: цвѣты живые,

Всѣ кружатся какъ шальные?

Царица Милитриса.

То порхаютъ мотыльки,
Божьей ризы лоскутки.

Царевичъ Гвидонъ.

Ахъ вы, крылышки цвѣтныя,
Словно кистью расписныя!
Я шутить-то не люблю,
Разомъ всѣхъ переловлю.

Царица Милитриса.

Т. { За собой вины не знаемъ,
Т. { На тя, Боже, уповаемъ.
С. { Ты сиротку сохрани,
С. { Напой и накорми!

Царевичъ Гвидонъ.

М. { То-то будетъ жизнь на волѣ,
В. { Цѣлый день въ широкомъ полѣ,
В. { Море синее кругомъ,
В. { Дубъ зеленый надъ холмомъ.

Царевичъ Гвидонъ.

Знаешь, мама! Богъ-то Богъ,
Только будь и самъ не плохъ.
Думать нечего, коль ужинъ
Передъ сномъ съ дороги нуженъ...
Видишь тотъ у дуба сукъ? (Идетъ къ дубу).
Славный будетъ, крѣпкій лукъ.
(Обламываетъ толстую вѣтку и сгибаетъ ее въ дугу).

Что-жъ надѣтъ на лукъ дубовый? (Подумавъ).

Да! съ креста шнурокъ шелковый.

(Снимаетъ съ шеи шнурокъ и навязываетъ на лукъ).

Гдѣ бы стрѣлку мнѣ достать?

Надо тросточку сломать.

(Выдергиваетъ у берега тростинку и заостряетъ ее на камнѣ).

А теперь на край долины,

У моря искать дичины!

(Направляется къ берегу. Немного смерклося. За сценой крикъ Лебеда).

Царица Милитриса.

Слышенъ птичій крикъ оттуда.

Царевичъ Гвидонъ (хватается за лукъ).

Мнѣ добыча!

Царица Милитриса и Царевичъ Гвидонъ.

Что за чудо?

Царица Милитриса.

Видишь лебедь средь зыбей,
Коршунъ носится надъ ней.

(По морю пронесется лебедь и за нею огромный коршунъ. Мать и сынъ
смотреть съ холма на борьбу, происходящую за кулисами).

Ахъ, бѣдняжка! такъ и плещеть...

Царевичъ Гвидонъ.

Воду вокругъ мутить и хлещеть.

Царица Милитриса.

Тотъ ужъ когти распустилъ.

Царевичъ Гвидонъ.

Клевъ кровавый наострилъ.

(Прицѣливается въ коршуна и стрѣляетъ).

Голоса духовъ въ воздухѣ.

Горе намъ, горе! Гвидонъ побѣдилъ.

Тяжко мнѣ, тяжело! нѣтъ болѣе силъ.

(Ночь. Все стихло. Къ царицѣ и Гвидону выходятъ Лебедь-птица, освѣ-
щенная мѣсяцемъ).

Лебедь-птица.

Ты, царевичъ, мой спаситель

Мой могучій избавитель!

Утро ночи мудренѣй, —

Будь покоенъ, не жалѣй,

Что стрѣла пропала въ морѣ:

Это горе все не горе.

Отплатчу тебѣ добромъ,

Сослужу тебѣ потомъ.

Ты не лебедь вѣдь избавилъ,

Дѣвицу въ живыхъ оставилъ,

Ты не коршуна убилъ,

Чародѣя подстрѣлилъ.

Ты, царевичъ, мой спаситель,

Мой могучій покровитель,

Вѣкъ тебя я не забуду,

Ты найдешь меня повсюду,

А теперь ты воротись,

Не горюй и спать ложись.

(Лебедь-птица медленно удаляется и исчезаетъ въ морѣ).

Царевичъ Гвидонъ.

Будь здорова, птица-Лебедь!

Было-бъ коршунуновъ хотъ девять,

Всѣхъ на мѣстѣ-бѣ положилъ,
Не гляди, что мало жилъ.

Царица Милитриса.

Вотъ неслыханное диво:
Птичьи въ горлѣ переливы,
Птица станомъ и перомъ,—
Молвить русскимъ языкомъ.
(Садится на траву. Царевичъ возгѣ нея).

Поздно. Волны задремали.
Мы съ тобою такъ устали...
(Царевичъ кладетъ голову ей на колѣни).

Лягъ, сынокъ, я посижу
И головку подержу.
Спи, мой сынъ, зажмура глазки,
Спи подъ материны ласки.

Царевичъ Гвидонъ (приподнимая голову).

А за что отецъ, спрошу я,
Намъ придумалъ казнь такую?

Царица Милитриса.

Мой Самтанъ, царь возлюбленный,
Миѣ супругѣ загубленной
Дай отвѣтъ.

Ужъ какъ царь жену любилъ,
На рукахъ ее носилъ;
Цѣлыхъ долгихъ три недѣли
Миловались, мы сидѣли.
Вдругъ нагрянула война,
И осталась я одна.

Солнце скрылося ясное,
Стало время ненастное,
Гдѣ ты, свѣтъ?

Иль меня оклеветали,
Иль его околдовали,
Только царь прислалъ приказъ
Въ бочкѣ бросить въ море насъ.
(Гвидонъ засыпаетъ).

Быть сперва пригубленной,
Послѣ имъ же загубленной,
Горше нѣтъ!

Мой сыночекъ ужъ не слышитъ
Мамы... Спитъ, такъ ровно дышетъ. (Засыпаетъ).

(Мѣсяцъ скрылся. Темная ночь. Затѣмъ понемногу алѣетъ востокъ. Все болѣе и болѣе разсвѣтаетъ. Въ лучахъ разсвѣта изъ утренняго тумана появляется городъ Леденецъ, расположенный на косѣ. Ворота города выступаютъ на сцену. Царевнѣ пробуждается).

Царевичъ Гвидонъ (протирая глаза).

Мама, мама!

Царица Милитриса.

Что съ тобой?

Царевичъ Гвидонъ (въ изумленіи).

Городъ крѣпкій и большой,
Стѣны съ частыми зубцами!
Глянѣ: за бѣлыми стѣнами
Блещутъ маковки церквей
И святыхъ монастырей.

Царица Милитриса (нерѣшительно).

Не пойти ли намъ ко граду?

Царевичъ Гвидонъ.

Что тутъ думать! За ограду! (Встаютъ оба).

Царица Милитриса (направляясь къ воротамъ).

Эко диво!

Царевичъ Гвидонъ.

Вижу я:

Лебедь тѣшится моя.

(Ворота города растворяются. Раздается звонъ и пушечные выстрѣлы. Изъ воротъ показывается шествіе. Царица и Гвидонъ отступаютъ въ сторону на холмъ. Впереди всѣхъ по красному сукну шествуютъ пѣвчіе, потомъ войско съ хоругвами и знаменами, народъ—мужчины и женщины, далѣе дворъ въ золотыхъ колымагахъ, бояре съ жемами, звѣздочеты, скороходы, шуты и глашатаи съ длинными трубами).

Пѣвчіе.

Вознесите хвалу, вся земля:
Милость Божія намъ возсія,
День стократъ вождельбный наста,
Градъ великій днесъ пакы возста!

Народъ

Гдѣ же онъ,
Богатырь молодой,
Кѣмъ сраженъ
Чародѣй вѣковой?
Ужъ давно
Столь желанный приходъ
Мудро намъ
Предсказалъ звѣздочеть.

Онъ ужъ здѣсь;
Мы на встрѣчу пойдѣмъ,
Князя днесъ
Мы къ стопамъ припадемъ.

Пѣвчіе и народъ.

Красота,
Лѣпота въ градѣ семь,
Полнота,
Изобилъе во всемъ,
Безъ палатъ—
Здѣсь въ избахъ не живутъ,
Всякъ богатъ,
Всѣ торговлю ведутъ.

Народъ.

Здѣшній людъ
Самъ не сѣтъ хлѣбовъ,
А везутъ
Хлѣбъ съ чужихъ береговъ.

Пѣвчіе и народъ.

Князю честь
Всѣ войска отдають,
И не счесть
Весь ликующій людъ.

Народъ.

Ты внемли
Величающихъ вась,—
То земли
Призывающій гласъ.

Пѣвчіе и народъ.

О, Гвидонъ,
Будь надъ нами главой,
И на тронъ
Сядь подъ шапкой княжой!
(Бояре подносятъ на подушкахъ Гвидону посохъ и шапку).

Царевичъ Гвидонъ.

Что, родная, что ты скажешь?
Шапку брать, аль нѣтъ, прикажешь?

Царица Милитриса.

Шапка, сынъ, тебѣ къ лицу.
Надѣвай, идемъ къ дворцу!

Царевичъ Гвидонъ (народу, торжественно).

Съ разрѣшенія царицы
Я, въ виду своей столицы,
Восхожу на княжій тронъ,
Нарекаясь: князь Гвидонъ.

(Глашатаи трубятъ. Пушка, колокола).

Пѣвчіе.

Вознесите хвалу, вся земля!
Милость Божія намъ возсія!
Буди славенъ во вѣки вѣковъ
Отъ волшебныхъ избавльщій оковъ.

Народъ.

Въ почестъ вамъ
Вѣютъ сотни знаменъ,
По церквамъ
Колокольный трезвонъ;
Пышный дворъ—
Въ колымагахъ златыхъ,
Пѣвчихъ хоръ
Славословить святыхъ.
Звѣздочетъ—
Съ тайной книгой въ рукахъ:
Звѣздный ходъ
Вамъ сулитъ много благъ.

Пѣвчіе и народъ.

Къ вамъ сердца
Льнутъ, любовью горя;
Безъ конца
Счастья дастъ вамъ заря:
И младыхъ
Просвѣщенья цвѣтовъ,
И златыхъ
Трудолюбыя плодовъ.

Народъ.

По волнамъ
Выносить гладъ и зной
Полно вамъ,—
Ждетъ васъ жребій иной.
Миръ любя,
Мы подъ стягомъ святымъ

За себя
И съ мечемъ постоимъ;
Но стократъ
Выше умъ украшать,
Дивный кладъ
Для души умножать.

Пѣвчіе и народъ.

Собирать
Просвѣщенья цвѣты,
Пожинать
Трудолюбья плоды.
Много лѣтъ,
Тебѣ, славный нашъ князь!
Въ цѣлый свѣтъ
Твоя слава-бѣ неслась!
Много лѣтъ,
О, счастливая мать!
Дай совѣтъ
Какъ сынку управлять!
Много лѣтъ!
Много лѣтъ, много лѣтъ!

(Начинается обратное шествіе въ городъ съ Гвидономъ и царицею).

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Островъ Буянь. Лѣсистый берегъ моря. Сквозь деревья видны маковки церквей и теремовъ города Леденца. День. Вдали уплывающій корабль. Гвидонъ входитъ въ задумчивости, глядя вслѣдъ кораблю.

Царевичъ Гвидонъ.

Вѣтеръ по морю гуляетъ
И корабликъ подгоняетъ,
Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ
На раздутыхъ парусахъ.
Гости земли объѣзжали,
Соболями торговали,
А теперь имъ вышелъ срокъ
Бдуть прямо на востокъ,
Мимо острова Буяна,
Къ царству славнаго Салтана.
Добрый путь вамъ, господа!
Какъ приѣдете туда,
По морю, по окіяну,
Къ славному царю Салтану,
Отъ меня ему поклонъ.
Если-бъ зналъ онъ, какъ Гвидонъ,
Цѣлый день, душой печальный,
Ищетъ взоромъ берегъ дальный,
Но желанная страна
Непримѣтна, невидна...
Нѣту мочи, сердце просить,
Такъ и тянетъ и уноситъ,
Такъ и манитъ лоно водъ.
Что же Лебедь не плыветъ?

(Лебедь-птица появляется).

Лебедь-птица.

Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тихъ какъ день ненастный?
Опечалился чему?
Говори, я помогу.

Царевичъ Гвидонъ.

Грусть тоска меня съѣдаетъ,
День и ночь одолѣваетъ,
Мнѣ прискучили, ходя,
Тридцать три богатыря,
И не тѣшитъ тоже бѣлка,—
Хоть и чудо, да бездѣлка:
Ты порадуй молодца.
Видѣть я-бъ хотѣлъ отца
Невидимкой.

Лебедь-птица.

Вотъ въ чемъ горе!

Ну, послушай: хочешь въ море
Полетѣть за кораблемъ?
Оберну тебя шмелемъ.
Въ тростники теперь спустися,
Въ море трижды окунися,
Да не бойся, съ головой,—
Выйдешь изъ моря сухой,
Только тѣломъ уменьшишься.
И въ шмеля оборотишься.

(Гвидонъ спускается съ берега въ море. Изъ моря вылетаетъ шмель,
вружась около Лебедь-птицы).

Ну, теперь, мой шмель, гуляй,
Судно въ морѣ догоняй,
Потихоньку опускайся,
Въ щель подальше забивайся!
Будь здоровъ, Гвидонъ, лети,
Только долго не гости!

(Шмель улетаетъ).

ЗАНАВѢСЪ (падаетъ быстро)

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Тмутаракань. Декорація перваго дѣйствія. Въ открытыхъ сѣняхъ уставленный яствами и питьями столъ. Царь Салтанъ сидитъ на тронѣ; рядомъ съ нимъ Повариха, Ткачиха и Бабариха. Къ берегу пристаеъ корабль. Бабариха, Повариха и Ткачиха по знаку Царя идутъ къ пристани. Корабельщики спускаютъ паруса, забрасываютъ канатъ, ставятъ сходню.

Корабельщики.

Братцы, дружно! Приставай!
Якоря на дно бросай!

Бабариха.

Эй! скорѣй сходите, гости!
Царь Салтанъ зоветъ васъ въ гости.
(Съ корабля слетаетъ на берегъ шмель и прячется за однимъ изъ столовъ. Корабельщики сходятъ на берегъ).

Первый, второй и третій корабельщики (стоя у пристани, поодаль отъ царя).

Благодарствуй, царь Салтанъ!
Торгъ безошлинный намъ данъ,
И вездѣ пристать мы вольны.
Царской милостью довольны;
Съ четырехъ со всѣхъ сторонъ
Мы веземъ тебѣ поклонъ. (Тихо женщинамъ).
Что-же царь глядитъ не весель,
На плечо главу повѣсилъ,
Въ золотомъ своемъ вѣнци
Съ грустной думой на челѣ?

Ткачиха.

Такъ взгрустнулося.

Повариха.

Пустое.

Бабариха.

Просто дѣлю холостое.

Царь Салтанъ.

Вы чего тамъ? Эй, живѣй!
Посадили бы гостей,

Напоили-бъ, накормили,
А потомъ и говорили.
(Корабельщики всходятъ по лѣстницѣ и кланяются царю; царь ласково
отвѣчаетъ).

Корабельщики.

Благодарствуй, свѣтлый царь,
Государямъ государь!
(Корабельщики садятся за столъ; Повариха, Ткачиха и Бабариха уго-
щаютъ ихъ).

Повариха (почтуеть, съ поклономъ).

Просимъ милости-прощенья

На царевомъ угощеньи.

Корабельщики (за ѣдой).

Съѣшь одинъ калачъ кру-
пичатый,
По другомъ горить душа;
Съѣшь другой, во рту раз-
сыпчатый,—
Третій вонъ нейдетъ съ
ума.

Ткачиха и Повариха.

Ну, скажите, господа,
Вы все видите всегда,—
Вы нашли-ль середь ски-
таній
Градъ славнѣй Тмутара-
кани?

Повариха, Ткачиха и Бабариха.

Подъ печи у насъ муравлений,
Кадѣ чиста серебра,
Моемъ ихъ сытой медвяною,
Не жалѣючи добра.

Ткачиха (подноситъ медъ).

Просимъ милости-прощенья

На царевомъ угощеньи.

Корабельщики (за питьемъ).

Выпьешь чару меду ста-
раго,—
По другой горить душа;
А другую выпьешь яраго,—
Третья вонъ нейдетъ съ
ума.

**Повариха, Ткачиха и Баба-
риха.**

Ну, скажите, господа,—
Вы все видите всегда,—
Вы нашли-ль середь ски-
таній
Градъ славнѣй Тмутара-
кани?

Ткачиха, Повариха и Бабариха.

Погреба, чтобъ медъ не задхнулся,
На столбахъ у насъ стоятъ;
Вѣтры буйные подвѣдены,
Бочки на цѣпяхъ висятъ.

Царь Салтанъ.

Дунуть воздуха по по-
гребу,
Бочки съ медомъ вско-
лыхнувъ,
Загогочуть, словно гоголи,
Съ тихихъ заводовъ вспор-
хнувъ.

**Тначиха, Повариха и Баба-
риха.**

Ну, скажите, господа,—
Вы все видите всегда,—
Вы нашли-ль середь ски-
таній
Градъ славнѣй Тмутара-
кани?

Корабельщики (встаютъ и кланяются).

Благодарствуй, царь Салтанъ!
Всякъ изъ насъ и сытъ и пьянъ.
Всѣмъ расскажемъ, всякъ узнаеть,
Какъ Салтанъ гостей встрѣчаетъ

Царь Салтанъ.

Эй, вы гости, господа!
Долго-ль ѣздили, куда?
Ладно-ль за моремъ, аль худо?
И какое въ свѣтѣ чудо?

Третій корабельщикъ.

Обо всемъ дадимъ отвѣтъ.

Первый корабельщикъ.

Мы объѣхали весь свѣтъ.

Второй корабельщикъ.

За моремъ житье не худо;
Въ свѣтѣ-жъ вотъ какое чудо:
Въ морѣ островъ былъ крутой,
Непривольный и пустой;
Онъ лежалъ пустой равниной,
Росъ на немъ дубокъ единый.
А теперь стоитъ на немъ
Городъ новый со дворцомъ,
Съ теремами и садами,
Съ златоглавыми церквами.
А сидитъ въ немъ князь Гвидонъ,
Онъ прислалъ тебѣ поклонъ.

Царь Салтанъ.

Если только живъ я буду,
Поплыву дивиться чуду,
Чудный островъ навѣщу,
У Гвидона погошу.

Бабариха (въ сторону).

Вотъ не вѣдали мы лиха!
Выручай же, Повариха!

Ткачиха и Повариха

Намъ нельзя его пустить,
Чудный островъ навѣстить.

Повариха (вѣшь, съ притворнымъ равнодушіемъ).

Ужъ диковина! Ну, право!
Ходить же пустая слава!
Островъ на морѣ стоитъ,
Градъ на островѣ лежитъ...
Знайте, вотъ что не бездѣлка:
Домъ хрустальный, въ домѣ бѣлка...

Первый корабельщикъ.

Ты, голубка, погоди,
Рѣчь объ этомъ впереди.
(Шмель летитъ въ Поварихѣ, жалитъ ее въ бровь и снова прячется за столбъ).

Повариха.

Ахъ, проклятый!

Корабельщики.

Что съ тобой?

Повариха (держится за глазъ. Съ плачемъ).

Отъ шмелей здѣсь нѣтъ покою;
Вотъ ужалилъ въ бровь, какъ разъ.

Корабельщики.

Хорошо, что въ бровь, не въ глазъ!

Первый корабельщикъ (возвращается къ разсказу).

Въ градѣ бѣлка есть ручная,
Да затѣйница какая!
Бѣлка пѣсенки поетъ
И орѣшки все грызетъ,
Да орѣшки не простые,—
Все скорлупки золотыя.
Ядра—чистый изумрудъ.
Слуги бѣлку берегутъ,
Изъ скорлупокъ льютъ монету,
Да пускаютъ въ ходъ по свѣту,

Дѣвки сыплють изумрудъ
Въ кладовыя да подъ спудъ.

Царь Салтанъ.

Ну, коль только живъ я буду,
Поплыву дивиться чуду,
Чудный островъ навѣшу,
У Гвидона погошу.

Бабариха (въ сторону).

Вотъ не вѣдали мы лиха!
Выручай скорѣй, Ткачиха!

Ткачиха (равнодушно).

Что тутъ дивнаго? Ну, вотъ!
Бѣлка камушки грызеть!..
Въ свѣтѣ есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
И на брегъ съ волной морской
Выйдутъ витязи толпой..
(Шмель зяцтя).

Третій корабельщикъ.

Ты, родная, погоди,
Рѣчь объ этомъ впереди.
(Шмель жалитъ Ткачиху въ бровь и прячется).

Ткачиха.

Ахъ проклятый!

Корабельщики.

Что съ тобою?

Ткачиха (съ плачемъ, держась за глазъ).

Отъ шмелей здѣсь нѣтъ покою,—
Вишь ужалилъ въ бровь какъ разъ!

Корабельщики.

Хорошо, что въ бровь, не въ глазъ!

Третій корабельщикъ (возвращаясь къ раз-
сказу).

И такое есть тамъ диво:
Море вздуется бурливо,
Закипитъ, подыметъ вой,
Хлынетъ на брегъ пустой,
Разольется въ шумномъ бѣгѣ,—
И останутся на брегѣ
Тридцать три богатыря,
Въ чешуѣ, какъ жаръ горя;

Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Всѣ равны, какъ на подборъ;
Съ ними дядька Черноморъ.

Царь Салтанъ.

Подивиться надо чуду:
Коли только живъ я буду,
Чудный островъ навѣщу:
У Гвидона погощу.

Бабариха (въ сторону).

Вотъ-то не было докуки!
Это Лебеди вѣдь штуки.

Ткачиха и Повариха (между собой).

Ну, Ткачиха съ Поварихой,
Коль поѣдетъ, будетъ лихо;
Намъ нельзя его пустить
Чудный островъ навѣститъ.

Бабариха.

И какой-то князь Гвидонъ!
И откуда взялся онъ?

Бабариха, Ткачиха и Повариха (Салтану).

Царь пойдетъ бродить по свѣту,
Точно дома дѣла нѣту.

Царь Салтанъ (гнѣвно).

Что-жъ я? Царь, или дитя?
Разсержуся не шутя!

(Топаетъ ногой и ударяетъ кулакомъ по столу).

Завтра-жъ ѣду!

Бабариха (снокойно).

Что ребенокъ!

Право, точно изъ пеленокъ.
Ужъ нашли чѣмъ удивить!
Слушать-то, себя срамить!
Въ свѣтѣ есть такія-ль дива?
Вотъ идетъ молва правдива:
За моремъ царевна есть,
Что не можно глазъ отвести,
Днемъ свѣтъ Божій затмѣваетъ,
Ночью землю освѣщаетъ,
Мѣсяцъ подъ косою блеститъ,
А во лбу звѣзда горитъ;

А сама то величава
Выступаетъ словно пава,
(Шмель заится).

А какъ рѣчь то говорить,
Словно рѣченька журчить...
(Отмахивается отъ шмеля. Шмель жалитъ Бабариху въ глазъ).

Бабариха.

Помогите, ради Бога!

Тначиха.

Люди!

Повариха.

Эй, сюда!

Стражники.

Тревога!

(Шмель старается улетѣть отъ погони).

Тначиха, Повариха и Бабариха

Карауль!

Стражники.

Лови, лови!

Суматоха. Стражники съ топорами бѣгаютъ за шмелемъ. Столы опрокинуты).

Корабельщики.

Да дави его, дави!

Эй, смотри, пожди немножко,

Погоди! Держи окошко!

Вы смотрите, чтобъ пострѣль

Въ море такъ не улетѣлъ.

Третій корабельщикъ.

Здѣсь, сюда! Бѣги скорѣе!

Второй корабельщикъ.

Топоромъ его, злодѣя!

Первый корабельщикъ.

Ахъ, ты, Боже! Онъ какъ разъ,

Ей ужалилъ правый глазъ.

Корабельщики.

Какъ старуха поблѣднѣла,

Видно навѣкъ окривѣла!

Первый корабельщикъ.

Стража тоже хороша,—

Второй корабельщикъ.

Спать, топорики держа.

Третій норабельщинъ.

Шмель посмѣлъ накуралесить.

Царь Салтанъ (*яростно*).

Стражу всю сейчасъ повѣситъ!

(*Шмель улетаетъ. Всѣ прекращаютъ бесполезную погоню*).

Чтобъ шмелей отъ этихъ поръ

Не пускать на царскій дворъ.

Всѣ.

Мы шмеля возьмемъ живьемъ,

Крылья всѣ пооторвемъ,

Всенародно обезглавимъ,

А въ добавокъ и раздавимъ.

Царь Салтанъ (*стражѣ, бросившейся на колѣни*).

Безъ пощады всѣхъ повѣситъ!

Всѣ.

Шмель такъ могъ накуралесить!

ЗАНАВѢСЪ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КАРТИНА ПЕРВАЯ.

Островъ Буянь. Декорація первой картины третьяго дѣйствія.
Ночь. Входитъ царевичъ Гвидонъ.

Царевичъ Гвидонъ.

Въ синемъ морѣ звѣзды блещутъ,
Въ морѣ волны тихо плещутъ,
Листья сладко шелестятъ,
Птички пѣвчія свистятъ.
Ночь полна красою новой,
Духъ идетъ отъ липъ медовой...
Какъ хорошъ ты, Божій свѣтъ!
Жаль, что милой близко нѣтъ.
Гдѣ ея приютъ счастливый?
Къ ней любовью прихотливой,
Хоть не видѣлъ, все равно,—
Разгорѣлся я давно.
Позову-ка Лебедь-птицу;
Пусть диковинку дѣвицу
Мнѣ покажетъ нынче въ ночь.
Лебедь! Лебедь? Ждать не въ мочь.
(Лебедь-птица появляется).

Лебедь-птица.

Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тихъ, какъ день ненастный?
Опечалился чему?
Говори, я помогу.

Царевичъ Гвидонъ.

Грусть-тоска меня съѣдаетъ,
День и ночь одолѣваетъ...
Люди женятся, гляжу,
Не женатъ лишь я хожу.

Лебедь-птица.

А кого же на примѣтъ
Ты имѣешь?

Царевичъ Гвидонъ.

Да на свѣтъ,
Говорятъ, царевна есть,
Что не можно глазъ отвести:

Днемъ свѣтъ Божій затмѣваетъ,
Ночью землю освѣщаетъ,
Мѣсяцъ подъ косой блеститъ,
А во лбу звѣзда горитъ;
А сама-то величава
Выступаетъ словно пава;
Сладку рѣчь-то говоритъ,
Словно рѣченька журчитъ.
Только полно, правда-ль это?
Что-жъ молчишь, не дашь отвѣта?
(Ждетъ со страхомъ отвѣта).

Лебедь-птица (въ сторону).

Какъ веселый метылекъ
На привѣтный огонекъ,
Къ милой онъ и льнетъ, и рвется:
Не по дѣтски сердце бьется.

Царевичъ Гвидонъ.

Слушай, Лебедь, я не лгу,
Брежу ея на яву;
Вотъ теперь закрою очи:
Мнится мнѣ средь теплой ночи,
Что не птица говоритъ,
Голосъ дѣвичій звенитъ.

Лебедь-птица (Гвидону).

Да, такая есть дѣвица!
Но жена не рукавица,
Съ бѣлой ручки не стяхнешь
И за поясъ не заткнешь.
Услугу тебѣ совѣтомъ:
Слушай, обо всемъ объ этомъ
Пораздумай ты путемъ,
Не раскаяться-бъ потомъ.

Царевичъ Гвидонъ.

Радъ чѣмъ хочешь побойться,
Что пора ужъ мнѣ жениться,
Что объ этомъ обо всемъ
Передумаль я путемъ;
И готовъ душою страстной
За царвеною прекрасной
И пѣшкомъ идти отсель
Хоть за тридевять земель.

Лебедь-птица.

Нѣтъ, зачѣмъ искать далеко?
Я скажу, вздохнувъ глубоко:
Знай, пришла судьба твоя,
Та царевна—это я!

(Полная тьма. Лебедь-птица обертывается царевною. Яркій свѣтъ Царевна Лебедь, подь косой луна, во лбу звѣзда, стоять передь изумленнымъ Гвидономъ).

Царевичъ Гвидонъ.

Солнце-ль ты ясное,
Дѣвица-ль красная?
Въ очи ей смѣло я
Вслась надивуюся,
Вирокъ налюбуюся
Въ личико бѣлое!

Царевна Лебедь.

Чудо не малое
Въявь совершается,
Въочью сбывается!
Вольную волюшку
Дѣвичью долюшку,—
Я отдаю тебѣ!

Царевичъ Гвидонъ.

Чѣмъ оплачу тебѣ?
Теремъ расписанный,
Жемчугомъ низанный
Вровень я выстрою
Съ тучкою быстрою:
Будешь выглядывать.
Грѣть всѣхъ и радовать.

Царевна Лебедь.

Людямъ запретныя
Сказки завѣтныя
Лѣса дремучаго,
Моря зыбучаго,—
Все за бесѣдою
Другу повѣдаю.

Царевна Лебедь и Царевичъ Гвидонъ.

Все появилось
Въ мигъ по хотѣнію,

Щучью вельнію,
Съ неба свалилося:
Словно во снѣ
Снится все мнѣ!
Скоро-ль желанная,
Богомъ намъ данная,
Свадьба нежданная?
(Бросаются другъ другу въ объятія).

Будемъ мы въ любви сердечной,
Пригѣвая жить безопасно.
Счастье то не рассказать
И перомъ не описать.
(Садятся. Изъ за деревьевъ доносятся голоса дѣвушекъ).

Дѣвушки (за сценой).

Что такъ рано солнце красно
Нынче встало ото сна?
Пташекъ хоръ запѣлъ согласно,
Пробудилася волна?
Утро свѣжее не жарко,
Отъ росы искрится лугъ;
Отчего-жъ такъ стало ярко,
Словно полдень минулъ вдругъ?

(Царица Миялитриса въ сопровожденіи дѣвушекъ идетъ умываться на море. Дѣвушки несутъ полотенце, зеркало и гребень. Дѣвушки, увидавъ чудесную царевну, продолжаютъ въ удивленіи).

Дѣвушки (на сценѣ).

То не утра пробужденье,
То не солнышко встаетъ,—
То красы иной рожденье,
Молодой любви прилетъ.
(Гвидонъ и Лебедь бросаются на колѣни передъ царицею).

Царевичъ Гвидонъ.

Государыня родная,
Ты прости насъ, дорогая!
Выбралъ я жену себѣ,
Дочь послушную тебѣ.

Царевичъ Гвидонъ и Царевна Лебедь.

Просимъ оба разрѣшенья,
Твоего благословенья,
Ты дѣтей благослови
Жить въ совѣтѣ и любви,

Царица Милитриса.

За обычай вашъ покорный,
Мать иконой чудотворной,
Ваши главы остѣнить,
Богъ вамъ долги дни продлитьъ.

Царевна Лебедь и царевичъ Гвидонъ.

Дай намъ, Боже, бракъ счастливый,
Кроткій нравъ и негнѣвливыи!

Царица Милитриса.

Боже, ихъ благослови
Жить въ совѣтѣ и любви!

Царевичъ Гвидонъ.

Мы для праздника такого
Будемъ ждать отца родного.

Всѣ.

Боже, $\frac{\text{ихъ}}{\text{насъ}}$ благослови
Жить въ совѣтѣ и любви.

ЗАНАВѢСЪ.

ОРКЕСТРОВОЕ ВСТУПЛЕНИЕ КЪ ПОСЛѢДНЕЙ КАРТИНѢ.

Три чуда.

*Островъ на морь лежитъ,
Градъ на островъ стоитъ,
Съ златоглавыми церквами,
Съ теремами и съ садами.
Въ городъ житье не худо,
Вотъ какія тамъ три чуда:
Есть тамъ бѣлка, что при всѣхъ
Золотой прызетъ орехъ,
Изумруды внимаетъ
И скорлупку собираетъ,
Въ кучки ровныя кладетъ
И съ присвисточкой поетъ
При честномъ при всемъ народѣ
«Во саду-ли, въ огородѣ».
А второе въ градъ диво:
Море вздуется бурливо,
Закипитъ, подыметъ вой,
Хлынетъ на берегъ пустой,
Разольется въ шумномъ бѣгѣ
И останутся на брегъ,
Въ чешутъ, какъ жаръ горя,
Тридцать три богатыря.
Третье: тамъ царица есть,
Что не можно глазъ отвесть.
Днемъ свѣтъ Божій затмѣваетъ.
Ночью землю освѣщаетъ,
Мѣсяцъ подъ косою блеститъ,
А во лбу звезда горитъ.*

*Я тамъ былъ, медъ, пиво пилъ
И усы лишь обмочилъ.*

(По Пушкину).

КАРТИНА ВТОРАЯ (последняя).

Городъ Леденецъ. Внутренность Кремля съ княжескими палатами. Видѣвъ городъ; вдали море съ кораблями. Гвидонъ съ подзорной трубой стоятъ на вышкѣ. Внизу царица Милитриса и придворные.

Царевичъ Гвидонъ (радостно).

Мама! Вижу корабли!

Царица Милитриса.

Гдѣ? Въ лазоревой дали?

Царевичъ Гвидонъ.

Нѣтъ, у самаго Буяна.

Царица Милитриса.

Это флотъ царя Салтана.

Царевичъ Гвидонъ (вглядываясь)

Царь на палубѣ стоитъ

И въ трубу сюда глядитъ. (Сходить съ вышки).

Матушка моя родная,

Лучше спрячься, дорогая!

Сядь покуда въ терему,

А я батюшку приму.

(Царица уходитъ. Раздается колокольный звонъ. Входятъ войско и трубачи и становятся въ ряды. Прибываетъ народъ. Всѣ готовятся къ встрѣчѣ. Пушечные выстрѣлы. Входитъ свита царя Салтана и набѣжавшій изъ Тмутаракани народъ. Среди него Гонецъ и Старый дѣдъ и Скоморохъ).

Горожане и дворъ.

Здравствуй царь Тмутаракани!

Далеко за царство грани,

До краевъ почти земли

Люди славу разнесли!

(Входитъ самъ царь Салтанъ въ сопровожденіи трехъ женщинъ. Трубачи трубятъ).

Въ мірѣ града нѣтъ привольнѣй,

Государя хлѣбосольнѣй.

(Гвидонъ здоровается съ царемъ).

Слався вѣчно свѣтлый царь,

Какъ твой дѣдъ прославленъ встарь!

(Гвидонъ усаживаетъ царя на тронъ).

Царевичъ Гвидонъ.

Расскажи, какъ поживаешь?

Рать чужую побиваешь?

Овдовѣлъ ты, иль женатъ?

Много-ль выростилъ ребятъ?
Есть кому принять державу,
Поддержать отцову славу?

Царь Салтанъ (взволнованно).

Ахъ, могучій князь Гвидонъ,
Повелитель сихъ сторонъ!
Зналъ и я, бывало, радость,
Вѣдалъ ласки женской сладость:
Наградилъ насъ Богъ женой,
Не сыскать другой такой.
Рѣчи тихо ворковала!
Очи долу опускала,
И румяна, и бѣла,
И обычаемъ мила.
Думалъ я: коль будутъ дѣти,
Нѣтъ царя славнѣй на свѣтѣ!
И душа мы въ душу съ ней
Жили ровно двадцать дней.

Шелъ въ походъ, не такъ ее оставилъ,
Сто бояръ, тьму челяди приставилъ,
Чтобъ ни въ чемъ ей не было отказу,
Берегли-бъ царицу пуше глазу...

Ахъ, Гвидонъ! Мой нравъ бѣдовый,
И въ сердцахъ на все готовый:
Самъ жену я не сберегъ,
На погибель самъ обрекъ.
Каждый день я въ этомъ каюсь,
Долгу ночь съ тоскою маюсь,
Но былого не вернешь,
Хоть слезами изойдешь!

(Горько плачешь на груди у Гвидона).

Царевичъ Гвидонъ (растроганный).

Государь мой, вытри слезы!
Вѣдь бываютъ въ жизни грозы,
Наведутъ ночную тѣнь,
А пройдутъ, и снова день.
(Три бабы дергаютъ Салтана за рукавъ).

Бабариха.

Прослезился, что ребенокъ!
Право, точно изъ пеленокъ!

Повариха.

Неужель не видишь самъ,
Что съ тобой и стыдъ, и срамъ?

Царь Салтанъ (успокоившись, отираетъ
слезы. Гвидону).

А теперь не было-бъ худо
Посмотрѣть твои три чуда.

Повариха, Ткачиха и Бабариха.

Только очень не дивись,
Посмотри да отвернись.

(Гвидонъ дѣлаетъ знакъ трубачамъ. Трубачи трубятъ. На телѣжкѣ вво-
зятъ хрустальный домикъ бѣлки; за нимъ толпа прислужницъ и дьякъ
съ перомъ за ухомъ. Бѣлка грызетъ орѣхи и свищетъ, дьякъ считаетъ
орѣхи и записываетъ. Дѣвушки собираютъ скорлупки въ мѣшки).

Дѣвушки.

Не въ саду, не въ огородѣ,
А въ кремлѣ при всемъ народѣ
Бѣлка пѣсенки поетъ,
Золотой орѣхъ грызетъ.
Изумрудъ гребутъ лопатой,
Дьякъ приставленъ бородатый
Строгий счетъ орѣхамъ вестъ:
Князю прибыль, бѣлкѣ честь.
(Бѣлку увозятъ. Пріѣзжіе разинули рты отъ удивленія).

Царевичъ Гвидонъ.

Это что еще покуда,
Впереди вотъ будетъ чудо!

Царь Салтанъ.

Много въ свѣтѣ я видалъ,
А того не ожидалъ.

(Гвидонъ дѣлаетъ знакъ трубачамъ. Трубачи трубятъ. Входятъ попарно
витязи въ серебряной чешуѣ; впереди ихъ дядька Черноморь).

Витязи.

Лебедь насъ сюда послала
Ежедневно наказала
Выходить изъ волнъ морскихъ
И идти вдоль стѣнъ градскихъ.
А теперь пора намъ въ море,
Тѣсно намъ въ земномъ просторѣ,
Душень въ воздухъ намъ земли;
Городъ весь мы обошли.
(Витязи проходятъ. Пріѣзжіе дивятся).

Царевичъ Гвидонъ.

Это что еще покуда,
Впередѣ вотъ будетъ чудо.

Царь Салтанъ.

Много въ жизни я видалъ,
А того не ожидалъ.

(Гвидонъ дѣлаетъ знакъ трубачамъ. Трубачи трубятъ. Изъ терема выходитъ царевна Лебедь, затмѣвая солнечный свѣтъ. Всѣ прикрываютъ руками глаза).

Царевна Лебедь.

Разгадай загадку, царь,
Всѣхъ мудрѣйшій государь.
Для живыхъ чудесъ
Я сошла съ небесъ
И живу украдкой
Въ милыхъ мнѣ сердцахъ,
Свѣтель имъ со мной
Жеребій земной:
Горе сладко въ пѣснѣ,
Въ сказкѣ милъ и страхъ.
Солнце имъ яснѣй,
Вешній цвѣтъ краснѣй,
Говоръ волнъ понятенъ,
Птичья рѣчь въ лѣсахъ.

Народъ.

Сладку рѣчь-то говоритъ,
Словно рѣченька журчитъ;
Молвить можно справедливо:
Это диво, такъ ужъ диво.

Царь Салтанъ.

Много я чудесъ видалъ,
А такого не встрѣчалъ!
Хоть темна ея загадка,
А ужъ слушать больно сладко. (Жъ царевнѣ Лебеди).
Коль волшебница ты впрямь,
Сдѣлай такъ на зло судьбамъ,
Чтобъ царица здѣсь живою
Стала вдругъ передо мною?

Царевна Лебедь.

Даръ чудесъ царевнѣ данъ:
Взглянь на теремъ, царь Салтанъ.
(На крыльцѣ терема показывается царица Милетриса).

Царь Салтанъ.

Что я вижу? Что такое?

Царица Милитриса.

Тише, тише, ретивое!

Царь Салтанъ.

Какъ такъ? Духъ мой занялся,
Свѣтъ слезою залился,

(Бросятся въ объятія другъ другу).

Царица Милитриса и царь Салтанъ.

Солнце теплится ясное,

Пора, время ненастное

Обошлось.

Снова жизнь начинается,

Полно по свѣту маяться

Съ ^{милымъ}_{милой} врозь.

Царь Салтанъ (осматриваясь).

Гдѣ-же, скажи; твое дитя?

Царевичъ Гвидонъ (выступая вперед).

Мой родимый, ёто я!

Царица Милитриса.

Я свое сдержала слово;

Видишь, витязя какого,

Удальца богатыря

Я вскормила для царя.

Царь Салтанъ.

Ты свое сдержала слово

И красавца молодого,

Удальца богатыря

Ты вскормила для царя.

Бабариха (въ сторону).

Дни расправы знать настали,

Поминайте-жъ насъ, какъ звали.

(Убѣгаетъ. Повариха и Твачиха бросаются въ ноги Салтану).

Повариха и Твачиха.

Смилуйся, отецъ родной!

Нѣтъ вины на насъ съ сестрой:

Это все вѣдь Бабариха

Подучила насъ на лихо,

Какъ украсть изъ сумки вѣсть,

Дать гонцу другую свезть.

Царь Салтанъ.

Хоть за сердце ваше злое,

Казни стоите всѣ трое,

Царь Салтанъ и Милитриса.

Но для радости такой
Отпускаемъ васъ домой.

Царевна Лебедь и Гвидонъ.

Безъ продѣлки хитрой вашей
Не бывать бы свадьбы нашей.

Царевна Лебедь, Милитриса, Салтанъ и Гвидонъ.

А теперь затѣмъ пиръ
Пиръ на весь крещеный мѣръ.

(Царь, Царица, Гвидонъ и Лебедь съ боярами удаляются на открытыя сѣни дворца, гдѣ накрыты столы. Прочіе же, въ числѣ ихъ Повариха, Ткачиха, Старый дѣдъ, Гонецъ и Скоморохъ остаются на площади. Народу выносить угощеніе: жареныхъ быковъ, горы сладостей и пряниковъ, бочки съ пивомъ и медомъ. Все пьютъ).

Народъ.

Ай да Лебедь! дай ей Боже,
Что и намъ веселье тоже!
Видно зналъ нашъ славный князь,
Гдѣ невѣсту взять, женясь. (Пуускаются въ плясъ).
То-то лебедь за моремъ
Весело жила,
Горюшка не вѣдала,
Домъ не стерегла.
А теперь приходится
Въ теремъ засѣсть,
Три работы трудныя
Для хозяйки есть.

(Останавливаются и снова пьютъ. Старому дѣду подносятъ ковшъ; онъ беретъ дрожащими руками и проливаетъ).

Старый дѣдъ.

Вотъ домой вернусь,
Нашимъ похваюсь:
«На пиру-де былъ,
Медъ да пиво пилъ».

Повариха, Ткачиха, Старый дѣдъ, Гонецъ и Скоморохъ (подхватываютъ).

Славный былъ бы медъ,
Только въ ротъ нейдетъ,
Мимо все течетъ
По усамъ».

Народъ.

Ай да медъ! Царя Салтана

Мы уложимъ спать въ полпьяна,
А доселѣ царь Салтанъ,
Какъ ни пилъ, все не былъ пьянъ. (Снова пляшутъ).

Ей работа первая—
Мужа приласкать;
А другая трудная—
Дѣтушекъ качать;
Третья непосильная—
Какъ гостей встрѣчать,
Какъ пониже кланяться,
Слаще угощать. (Останавливаются и пьютъ).

Старый дѣдъ.

Вотъ домой вернусь,
За рассказъ примусь,
А коль стану лгать,
Ужъ не смѣть мѣшать.

Повариха, Ткачиха, Старый дѣдъ, Гонецъ, Скоморохъ (подхватываютъ).

Знайте, въ сказкѣ ложь,
Все одно и то-жъ,
Что густая рожь
По полямъ.

(Царь, Царица, Гвидонъ и Лебедь съ боярами встаютъ изъ-за стола).

Народъ.

Эхъ, никто съ начала міра,
Не видалъ такого пира!

Царевна Лебедь, Милитриса, Повариха, Ткачиха, Салтанъ, Гвидонъ, Старый дѣдъ, Гонецъ, Скоморохъ, народъ (къ зрителямъ).

Ну, теперъ ужъ сказка вся!
Дальше сказывать нельзя!

ЗАНАВѢСЪ.

Сочиненія Н. А. РИМСКАГО-КОРСАКОВА.

БОЯРЫНЯ ВЪРА ШЕЛОГА

музыкально-драматическій прологъ къ драмѣ Л. Мея

„ПСКОВИТЯНКА“.

Полная партитура для оркестра (печатная)	net	50	—
Полное переложеніе для пѣнія и фортепіано	»	3	—
» » » фортепіано въ 2 руки	»	1	50
Колыбельная пѣсня для фортепіано въ 2 руки	»	—	40

„ПСКОВИТЯНКА“

ОПЕРА въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

(Новая обработка 1894 г.)

Полная партитура для оркестра (печатная)	net.	150	—
Полное переложеніе для пѣнія и фортепіано	»	10	—
» » » для фортепіано въ 2 руки	»	4	—
Попурри для фортепіано въ 4 руки		2	50
» » » въ 2 руки		1	25
Фантазія для скрипки и фортепіано		1	50
» (легкая) для фортепіано въ 2 руки		—	40
» » » въ 4 »		—	60
» » » фортепіано, скрипки и виолончели (ad lib.)		—	85
Пѣсня Михайлы Тучи для скрипки и фортепіано		—	50

Отдѣльные нумера для пѣнія и для фортепіано въ 2 и 4 руки:

1. Увертюра для фортеп. въ 2 руки — 85	10а. Второе интермеццо для фортеп. въ 4 руки — 25
1а. » » » въ 4 руки 1 15	11. Величаніе Царя (женскій хоръ) — 60
2. Сказка про Царевну Ляду . . . — 60	12. Симфоническая картина: лѣсъ, охота, гроза и хоръ дѣвушекъ для фортепіано въ 2 руки . . . — 75
3. Пѣсня Михайлы Тучи . . . — 30	12а. Тоже, для фортеп. въ 4 руки — —
4. Дуэтъ Тучи съ Ольгой . . . — 90	13. Хоръ дѣвушекъ: «Ахъ ты дубрава» — 40
5. Первое интермеццо для фортеп. въ 2 руки — 40	14. Аріозо Ольги: «Одна въ лѣсу» — 50
5а. Первое интермеццо для фортеп. въ 4 руки — —	15. Дуэтъ Тучи съ Ольгой . . . — 90
6. Пѣсня Тучи съ хоромъ . . . — 60	16а. Арія Царя Ивама — 50
7. Хоръ народа: «Грозенъ Царь». 1 —	16б. Аріозо Ольги: «Дѣвичьи слезы» — 40
8. Арія Ольги: «Ахъ мама, мама» — 40	17. Аріозо Царя: «Скажи мнѣ плуше» — 50
9. Хоръ. Встрѣча Царя . . . — 75	18. Заключительный хоръ . . . — 60
10. Второе интермеццо для фортеп. въ 2 руки — 25	

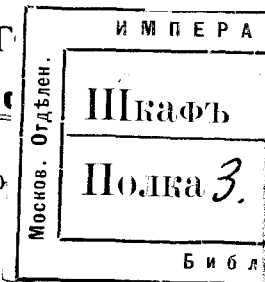
Либретто 50 коп.

ИЗДАНИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТОРГ

В. БЕССЕЛЬ и К^о

С.-Петербургъ, Невскій, 54.—Москва, Петр

→ ЛИБРЕТТО. ←

Анджело	— 50	Лиса Патрикѣевна (<i>M-lle Nitouche</i>)	— 60
Андрѣ-Шеньѣ	— 30	Наваріянка	— 30
Ворисъ Годуновъ	— 50	Опричникъ	— 50
Боярыня Вѣра Шелога	— 15	Попугай	— 30
Вильямъ Ратклифъ	— 50	Псковитянка	— 50
Демонъ	— 50	Скоморохъ	— 50
тоже на нѣмецкомъ языкѣ	— 25	Сивгурочка	— 50
» » польскомъ »	— 35	Среди разбойниковъ	— 30
Дѣвица Русалка	— 30	Тушинцы	— 50
Кавказскій плѣнникъ	— 50	Тѣнь воеводы	— 50
Корделія (Местъ)	— 50	Хованщина	— 50

Амбросъ, А. Границы музыки и поэзіи	1	50
Берліозъ, Г. Симфоніи Бетховена. Критическій очеркъ	—	60
Дарошъ, Г. Музыкально-критическія статьи	1	50
Люси, М. Теорія музыкальнаго выраженія (<i>Traité de l'expression musicale</i>)	3	—
Санкѣтти, Л. Очеркъ всеобщей исторіи музыки	3	—
Шлютеръ, І. Обзорніе всеобщей исторіи музыки. Переводъ В. В. БЕССЕЛЬ. Новое пересмотрѣнное и дополненное (краткимъ очеркомъ исторіи музыки въ Россіи) изданіе	1	50
Шмитъ, Г. О естественныхъ законахъ музыкальнаго исполненія	—	40

Требованія Г.г. иногороднихъ исполняются всегда немедленно, по желанію съ наложеннымъ платежемъ.

Полный каталогъ собственныхъ изданій Музыкальной торговли **В. БЕССЕЛЬ и К^о**, высылается бесплатно.